

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СКЛОННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ К СБЕРЕЖЕНИЯМ В БЕЛАРУСИ

Быковская Янина Ярославовна, Ефименко Юлия Михайловна

Белорусский государственный экономический университет

Отток срочных рублевых вкладов населения из банков происходит восемь месяцев подряд. Причем последние четыре месяца возрастающими темпами (рис. 1). С июня 2015 г. по февраль 2016 г. их уровень сократился с 35 трлн. BYR до 24,7 трлн. BYR или на 30%.



Рисунок 1 – Срочные рублевые вклады населения

Примечание – Источник: [2]

В реальном выражении падение выглядит намного существеннее. Если задаться вопросом: что собой представляет объем финансовых ресурсов в размере 24,7 трлн. BYR в качестве ресурсной базы для банков? Ведь 24,7 трлн. BYR в начале 2016 года и, например, в начале 2011 года, это с точки зрения внутренней покупательной способности две разные суммы. В ценах января 2012 г. сумма 24,7 трлн. BYR представляет собой 13,1 трлн. BYR (рис. 2). Учитывая, что в январе 2012 г. объем срочных рублевых депозитов составлял 9,4 трлн. BYR, то в настоящее время их реальный уровень выше всего на 40% [3].

Еще более внушительным выглядит падение с точки зрения внешней покупательной способности. Ведь 24,7 трлн. BYR в январе 2016 г. и 9,4 трлн. BYR в январе 2012 г. в долларовом выражении в пересчете по среднемесячному обменному курсу это одна и та же сумма – 1,1 млрд. USD. А еще год назад (в октябре-ноябре 2014 г.) эта сумма превышала 3 млрд. USD (рис. 2).

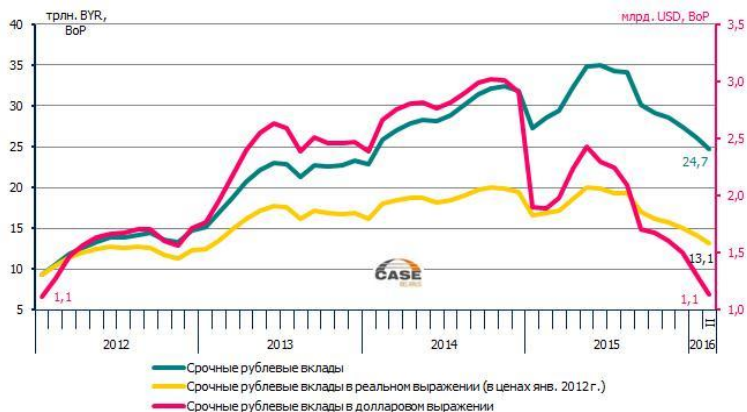


Рисунок 2 – Срочные рубл. вклады населения в реальном выражении (январь 2012 = 1)

Примечание – Источник: [2]

Запас депозитов населения в банках формируется за счет притока новых и изъятия старых вкладов. В последние пять месяцев по старым вкладам наблюдался сравнительно небольшой отток. Он не стал причиной общего сокращения вкладов. Главной причиной этого сокращения стало то, что приток новых срочных рублевых вкладов в этот период снизился до минимального за последние годы уровня и перестал покрывать их отток (рис. 3).

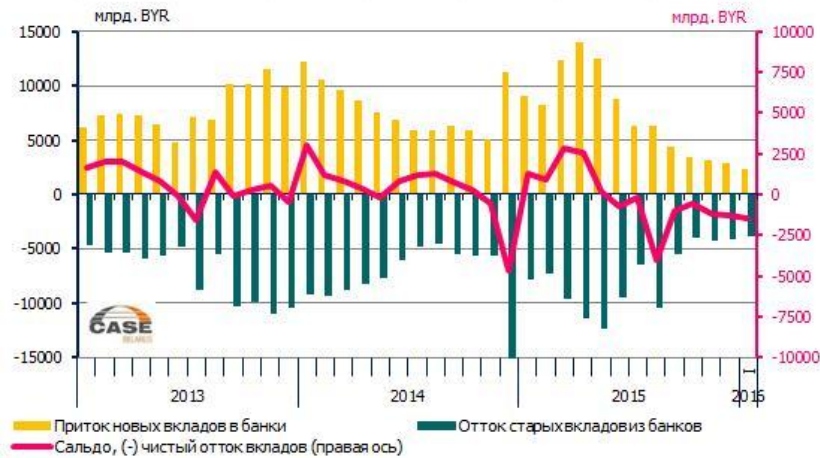


Рисунок 3 – Сальдо притока-оттока срочных рублевых банковских вкладов населения

Примечание – Источник: [2]

Снижение средней процентной ставки по рублевым вкладам для населения ниже уровня 30% годовых, в мае прошлого года, привело к уменьшению объема новых рублевых вкладов. При этом, когда ставка доходности во второй половине прошлого года установилась на уровне 25% годовых, уменьшение объема новых рублевых вкладов продолжилось (рис. 4).



Рисунок 4 – Объемы новых срочных рублевых вкладов населения и ставка доходности

Примечание – Источник: [2]

Это было обусловлено девальвацией белорусского рубля. Население не стало снимать оставшиеся вклады в рублях (кто хотел, тот уже давно снял), но перестало пополнять и открывать новые рублевые вклады. Вместо этого высвобождающиеся средства оно стало направлять на пополнение и открытие новых валютных вкладов. В итоге, если в 2013-2014 годах среднемесячный объем новых валютных вкладов населения составлял 750 млн. USD, то в начале 2015 г. – 1 млрд. USD, а в мае-ноябре 2015 г. – 1,25 млрд. USD (рис. 5).



Рисунок 5 – Сальдо притока-оттока срочных валютных банковских вкладов населения
Примечание – Источник: [2]

Особенно хорошо это видно, если посчитать – какой объем рублевых средств население затратило, чтобы увеличить объем новых валютных вкладов. Ведь во второй половине прошлого года приходилось тратить все большее количество рублей на покупку одного и того же объема иностранной валюты. В итоге, вплоть до конца года, даже в условиях сокращения реальных доходов, склонность населения к сбережениям не снижалась, а даже росла (рис. 6). Модель поведения граждан была следующей: купить как можно больше иностранной валюты и пополнить валютный вклад в банке. Это поведение основывалось на высоких девальвационных ожиданиях, которые, в конечном счете, и сбылись.



Рисунок 6 – Рублевые денежные средства, потраченные населением на новые валютные вклады

Примечание – Источник: [2]

Только в декабре, и особенно в январе, это поведение изменилось. По всей видимости, этому способствовала глубокая девальвация белорусского рубля, а также дальнейшее снижение номинальной и реальной средней заработной платы. В любом случае, в январе на пополнение и открытие новых валютных вкладов был направлен гораздо меньший объем рублевых средств (рис. 6). Возможно, это поворотная точка, изменение тренда. Население вполне возможно считает, что доллар стал слишком дорогим, чтобы вкладывать рубли в его покупку и дальше сберегать его. Тем более что проценты по валютным вкладам снизились, а с потенциалом роста курса доллара пока полной ясности нет. Часть вкладчиков переориентировалась на покупку валютных облигаций, где ставки доходности выше и доход освобождается от налогообложения. Но часть, либо не знает об этом относительно новом инструменте, либо не доверяет ему.

С другой стороны важно обратить внимание и на то, что в отличие от рублевых, имеет место весьма значительный отток валютных вкладов населения (рис. 5). Возможно, это обусловлено снижением реальных (а в последние месяцы даже номинальных) доходов населения. В итоге, чтобы поддержать текущий уровень потребления часть населения снимает вклады и направляет их на потребление.

Поэтому, как и с рублевыми вкладами, приток новых валютных вкладов не покрывает оттока по старым валютным вкладам. В итоге срочные валютные вклады населения также начали снижаться. Причем это происходит на протяжении трех последних месяцев. За последние четыре года такое наблюдается впервые (рис. 7).

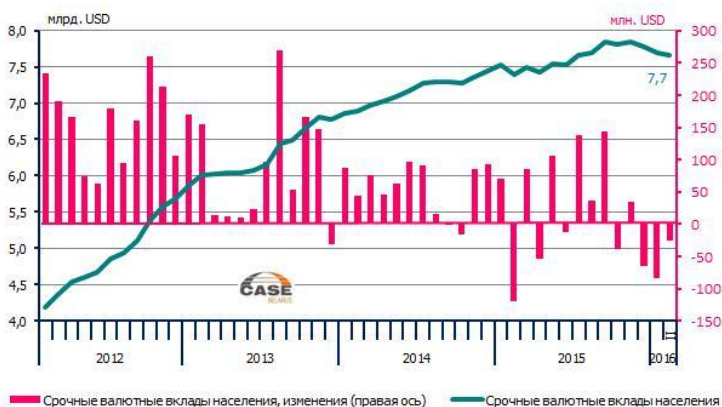


Рисунок 7 – Срочные валютные вклады населения

Примечание – Источник: [2]

Пока отток срочных валютных вкладов относительно небольшой – 174 млн. USD. Причем часть этих средств не покинула банки, а перешла в валютные облигации. За последние два месяца банки на чистой основе продали населению и предприятиям облигаций на 126 млн. USD. В первой половине 2015 г. население и предприятия покупали их примерно в равных долях. Поэтому предположительно, за последние два месяца, население приобрело их на сумму 65-70 млн. USD. Таким образом, отток валютных вкладов населения из банков составил 100 млн. USD или 1,3% к уровню октября прошлого года [3].

Пока это не критическая для финансовой устойчивости банков величина. Но, тем не менее, сам по себе факт не совсем приятный. Если раньше, снижение рублевых вкладов тут же компенсировалось увеличением валютных вкладов, и, наоборот, то в последнее время эта ниточка расплелась (рис. 8).

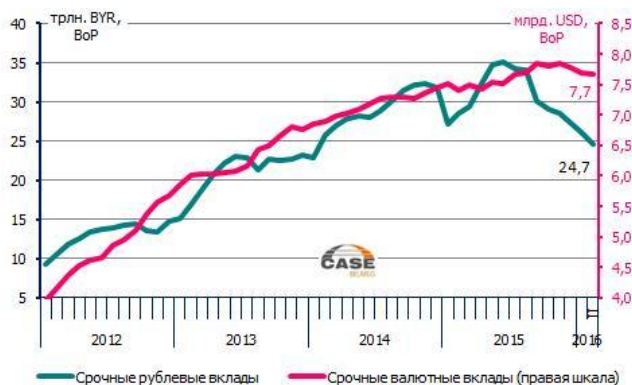


Рисунок 8 – Срочные рублевые и валютные вклады населения

Примечание – Источник: [2]

В последние годы депозиты населения формировали до 60% ресурсной базы коммерческих банков (в развитых странах – 25%). Население являлось прочной опорой для банков, выступая по отношению к ним в роли чистого кредитора.

Литература:

1. Бюллетень банковской статистики. №12. 2015. Минск: Национальный банк Республики Беларусь. 291 с.
2. Bykouskaja Yana and etc. Macroeconomic Review of Belarus – January-December 2015 / (with Uladzimir Akulich, Uladzimir Valetka and etc). Working paper, CASE Belarus. Issue 4. February 2016. – 33 p.
3. Быковская Я., и др. Экономические тенденции в Беларуси / Акулич В., Валетко В., и др. Выпуск 1. Март 2016. Варшава: CASE Belarus – Центр социально-экономических исследований Беларусь. – 20 с.